
Н. Панов, заведующий кафедрой уголовного права № 2 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, доктор юридических наук, профессор, академик НАПрН Украины;

Б. Щур, доктор юридических наук, профессор

Об изучении способа совершения преступления в науках криминального цикла: междисциплинарный подход

1. Способ совершения преступления – один из важнейших признаков преступления. Он свидетельствует о качественном своеобразии исполнения преступного посягательства (*modus operandi* (лат.) – образ действий, метод) и указывает на то, как, каким образом, путем использования каких сил и средств субъект осуществляет общественно опасное деяние, признаваемое преступлением. В способе в значительной мере находят выражение как фактические, так и социальные черты и свойства преступления, а также лица, его совершившего. В связи с этим способ совершения преступления изучается многими науками криминального цикла: уголовным правом, криминологией, уголовным процессом, криминалистикой, которые разрабатывают

различные аспекты проблемы борьбы с преступностью, являющейся для них общим объектом исследования¹.

2. Каждая из указанных наук анализирует способ совершения преступления, исходя из задач, определяемых главным образом предметом этих наук. Так, уголовное право изучает способ как один из признаков состава преступления, выясняет его значение для уголовной ответственности, правильной квалификации преступлений, их разграничения и отграничения от деяний, не являющихся преступными, а также для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности

¹ Карпец И. И. Соотношение криминологии, уголовного, исправительно-трудового права / И. И. Карпец // Сов. государство и право. – 1991. – № 4. – Ст. 71–79.

и наказания и др.¹ Криминология рассматривает способ (как и преступление в целом) для выяснения криминологической характеристики преступлений, анализа состояния, динамики отдельных видов преступлений, установления причин и условий, способствующих их совершению, для разработки мер предупреждения преступлений². В уголовном процессе он изучается как элемент предмета доказывания в уголовном деле³. Способ здесь анализируется и в качестве одного из фактических обстоятельств (доказательств), посредством которых следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния как основополагающего элемента преступления, вину, мотивы и цели лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела⁴. В криминалистике посредством изучения способа совершения преступления формируются

и используются криминалистические приемы, средства и методы обнаружения, фиксации и исследования доказательств и на этой основе разрабатываются общие и специальные методики раскрытия и расследования преступлений⁵. В данном межотраслевом подходе к изучению способа находят отражение процессы *дифференциации наук* криминального цикла, которые обусловлены как спецификой предмета этих наук, так и их целями и задачами (особенное), которые ставятся перед ними.

3. Безусловно, каждая из названных наук для получения выводов, удовлетворяющих целям и задачам научного поиска, акцентирует внимание на рассмотрении *различных аспектов* такого многогранного явления (с точки зрения его фактических и социальных свойств), как способ совершения преступления. Вместе с тем имеется достаточно оснований выделить и условно обособить определенный *блок проблем, являющихся наиболее существенными и общими для всех наук криминального цикла* (и каждой в отдельности). К основным из них, заслуживающих «генерализации» в целях углубленного научного анализа, мы относим такие, как *про-*

¹ Кудрявцев В. Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение / В. Н. Кудрявцев // Сов. государство и право. – 1957. – № 8. – С. 60–69; Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н. И. Панов. – Х. : Вища шк., 1982. – 161 с.

² Кримінологія: Загальна та Особлива частини: підручник. – Х. : Право, 2009. – С. 6–8.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М. : Юрид. лит., 1975. – С. 169.

⁴ Дагель П. С. Теоретические основы установления вины / П. С. Дагель, Р. И. Михеев. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1975. – С. 101–104.

⁵ Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Колесниченко. – Харьков : Харьков. юрид. ин-т, 1965. – С. 16–25; Зуйков Г. Г. Криминологическое понятие и значение способа совершения преступления / Г. Г. Зуйков // Тр. ВШ МООН СССР, 1967. – Вып. 15. – С. 57.

блемы общего понятия способа, детерминированность способов, их классификация, понятия основных видов (типов) способов совершения преступления. Данные проблемные аспекты способа позволяют глубже раскрыть его содержание и основные черты, выяснить сущность, роль и значение в механизме преступного посягательства. Именно поэтому указанные проблемы выступают в качестве предмета изучения одновременно всех наук криминального цикла и свидетельствуют о единстве предмета их научного познания. Сказанное, несомненно, является показателем интеграции этих наук и свидетельствует не только об их тесном «соприкосновении», но и в известной мере об их пересечении («переплетении») в части изучения одних и тех же проблем способа совершения преступления.

4. Однако объем и пределы изучения названных («общих») проблем способа каждой из наук криминального цикла, как и значение выводов каждой из них для других (смежных) отраслей знания, не одинаковы. Это обусловлено тем, что указанные науки, находясь в тесной связи, в то же время различным образом соотносятся между собой. Данное обстоятельство является, в частности, следствием того, что одни из наук являются (с точки зрения их соотношения) фундаментальными, другие же – прикладными. В правоведении, как известно, проводится подразделение наук и отраслей права на фундаментальные

и прикладные¹. Фундаментальные науки раскрывают сущность и закономерности развития явлений внешнего мира, отвечают на вопросы: «что познается?» и «как познается?». Прикладные же решают задачи использования полученных научных знаний об объективном мире для решения конкретных практических задач и отвечают на вопрос: «для чего познается?»². Фундаментальные юридические науки всегда первичны, являются базисом для группы других наук (цикла или же семьи наук), ибо содержат такой исходный нормативно-правовой материал, который лежит в основе прикладных наук.

Из этого следует, что и науки, изучающие проблему борьбы с преступностью, очевидно, можно подразделять на фундаментальные и прикладные. Основой всех наук криминального цикла является наука уголовного права, занимающаяся, в частности, познанием преступления как явления реальной действительности, выяснением его существенных признаков и форм внешнего проявления, разработкой уголовно-правовых мер борьбы с этим антиобщественным явлением. Другие же науки данного цикла, находясь в тесной связи

¹ Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения / С. С. Алексеев // Сов. государство и право. – 1979. – № 9. – С. 20–21; Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. – М., 1976. – С. 28–33.

² Кедров В. М. Соотношение фундаментальных и прикладных наук / В. М. Кедров // Вопр. философии. – 1972. – № 2. – С. 45–53.

с уголовным правом (и сохраняя черты фундаментальных и прикладных знаний), призваны обеспечивать реализацию предписаний, разрабатываемых последней. Так, неразрывной является связь уголовного права с криминологией, которая носит «генетический» характер, поскольку криминология как самостоятельная отрасль юридической науки «вышла» из уголовного права и при этом опирается на разработанные наукой уголовного права вопросы преступления, наказания, борьбы с преступностью в целом¹. Вот почему уголовное право является для криминологии в известной мере базовой (и потому фундаментальной) наукой. Вместе с тем криминология обогащает уголовное право широким комплексом данных о преступности, ее причинах, эффективности различных социально-предупредительных мер в борьбе с нею и т.д.²

Материальное уголовное право, входящее в содержание предмета исследования науки уголовного права, является правовой базой для возникновения уголовно-процессуальных отношений. Последние, имея свое собственное содержание, выступают правовой формой установления в общественно опасном деянии лица состава преступления как основания уголовной ответственности и назначения соответствующего наказания, определяемого в санкциях норм уго-

ловного закона. Отсюда следует, что уголовно-процессуальные отношения являются правовой формой, в которой реализуются уголовно-правовые материальные правоотношения³. Таким образом, материальное уголовное право выступает в известной мере содержанием соответствующей уголовно-процессуальной формы. Уголовно-процессуальный закон обеспечивает реализацию уголовных законов и поэтому носит, так сказать, «обслуживающий», «вспомогательный» характер по отношению к нормам материального права с точки зрения реализации задач борьбы с преступностью⁴. Отсюда следует, что наука уголовного процесса, в содержание предмета которой входят нормы уголовно-процессуального права, носит по отношению к науке уголовного права «вспомогательный», «служебный» характер и на этом основании может быть отнесена к наукам прикладного характера.

В тесной связи с науками уголовного права и процесса находится и криминалистика. Эта связь также является генетической, ибо криминалистика берет свое начало прежде всего в теории уголовного права и уголовного процесса, где и происходило формирование ее основ. Поэтому влияние материального и про-

¹ Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1970. – С. 70.

² Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Томск : Изд-во ТГУ, 1981. – 214 с.

³ Ковалёв М. И. Советское уголовное право. Курс лекций / М. И. Ковалёв. – Вып. 1. – Свердловск, 1971. – С. 106–107.

⁴ Каминская В. И. Взаимоотношение уголовного и уголовно-процессуального права / В. И. Каминская // Вопр. борьбы с преступностью. – Вып. 22. – М., 1975. – С. 84.

цессуального права на криминалистику чрезвычайно велико. Нормы материального уголовного права, – писал А. А. Пионтковский, – имеют определяющее значение для понимания содержания объективной истины в уголовном процессе и круга тех обстоятельств, которые должны быть установлены по каждому конкретному делу¹. Понятие состава преступления, центральное для науки уголовного права, имеет существенное значение при построении методик расследования преступлений. Признаки конкретных составов определяют, в конечном счете, предмет расследования по каждому делу². Не менее тесной является связь между криминалистикой и наукой уголовного процесса. Данные процессуальной науки, разрабатывающей общие положения теории доказательств, отмечали Г. М. Миньковский и А. Р. Ратинов, конечно, являются исходными для криминалистики – науки, разрабатывающей детализированные рекомендации по собиранию и исследованию доказательств³. Поэтому ряд положений криминалистики строится на основе теории уголовного процесса,

¹ Пионтковский А. А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики / А. А. Пионтковский // Сов. криминалистика на службе следствия. – Вып. 6. – М., 1955. – С. 11.

² Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М., 1978. – С. 31.

³ Миньковский Г. М. О предмете криминалистики и ее соотношении с другими отраслями научного знания / Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов // Проблемы борьбы с преступностью. – Вып. 30. – М., 1979. – С. 147.

например, рекомендации по планированию следствия, осуществлению следственных действий и т. п. Использование криминалистики базируется на нормах уголовного процесса, равно как и применение большинства норм уголовного процесса невозможно без использования криминалистических знаний. Важнейшей задачей криминалистики является обеспечение правильного и точного применения норм уголовного права и процесса. Вот почему представляется обоснованным мнение о том, что криминалистика является прикладной наукой по отношению к уголовному и уголовно-процессуальному праву и, следовательно, по отношению к наукам уголовного процесса и уголовного права⁴. В этой связи уместно привести высказывание «отца криминалистики» Ганса Гросса, который считал криминалистику вспомогательной по отношению к уголовному праву и определял ее как «учение о реалиях уголовного права»⁵.

⁴ Васильев А. Н. Критические замечания о соотношении криминалистической и уголовно-процессуальной теории доказательств / А. Н. Васильев // Сов. государство и право. – 1979. – № 24. – С. 87–89; Матусовский Г. Л. Криминалистика в системе научных знаний / Г. Л. Матусовский. – Харьков, 1976. – С. 20–23; Миньковский Г. М. О предмете криминалистики и ее соотношении с другими отраслями научного знания / Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов // Проблемы борьбы с преступностью. – Вып. 30. – М., 1979. – С. 147.

⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. VI–X.

Таким образом, наука уголовного права, сочетая в себе черты фундаментальных и прикладных знаний, является по отношению к криминологии, уголовному процессу и криминалистике фундаментальной наукой и выступает основой (базой) для всех наук криминального цикла. Следовательно, эти науки находятся не только в отношениях координации, но и в отношениях субординации, причем определяющее значение в их субординационном соотношении имеет наука уголовного права. Изложенное позволяет заключить, что в случае использования положений науки уголовного права другими науками криминального цикла последние при разработке вопросов, вытекающих из предмета их исследования, должны в целом, в основе своей исходить из теоретических разработок науки уголовного права¹. Так, основные понятия («преступление», «наказание», «состав преступления», «вина», «субъект преступления») и признаки конкретных составов преступлений криминология черпает из уголовного законодательства или уголовно-правовой теории и не может, как обоснованно отмечал М. И. Ковалёв, произвольно их интерпретировать². При употреблении в процессуальном законе уголовно-правового понятия, по мнению В. И. Каминской, ему не может придаваться

иное значение по сравнению с уголовным законом³. Точно так же, утверждал Р. С. Белкин, криминалистика не разрабатывает вопросов уголовного права, а берет готовые решения этой науки⁴.

5. Сформулированные концептуальные подходы к рассмотрению междисциплинарного соотношения и взаимосвязи наук криминального цикла применительно к рассматриваемым нами вопросам означает, что данные науки при разработке их основных проблем (в том числе и способа совершения преступления), являющихся общими для всех этих наук, должны обязательно учитывать разработки науки уголовного права и пользоваться ими как данными и базисными. В связи с этим считаем необходимым изложить в обобщенном виде основные и принципиальные положения науки уголовного права относительно понятия способа совершения преступления, детерминированности и классификации способов, трактовки понятий основных видов (типов) способов совершения преступления.

Понятие способа совершения преступления. В науке уголовного права отстаивается необходимость разработки *общего понятия способа (абстракции «высшего»*

¹ Панов Н. И. Понятийные аппараты наук криминального цикла: соотношение и взаимосвязь / Н. И. Панов // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 57–60.

² Ковалёв М. И. Советское уголовное право. Курс лекций / М. И. Ковалёв. – Вып. 1. – Свердловск, 1971. – С. 59.

³ Каминская В. И. Взаимоотношение уголовного и уголовно-процессуального права / В. И. Каминская // Вопр. борьбы с преступностью. – Вып. 22. – М., 1975. – С. 98–99.

⁴ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 1979. – С. 38.

уровня), которое соотносится с конкретными способами преступлений, описанных в статьях Особенной части Уголовного кодекса (*абстракции «низшего» уровня*), как общее с единичным. В нем отражаются общие и наиболее существенные признаки всех способов конкретных преступлений. В структуре преступного посягательства способ принадлежит непосредственно акту общественно опасного поведения (деяния) субъекта и является его обязательной и неотъемлемой структурной единицей. С объективной стороны способ представляет собой определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении преступления. Сущность его состоит в том, что он составляет операционный (операциональный) аспект действия, свидетельствует о динамическом своеобразии исполнения последнего, указывает на то, как, каким образом, посредством использования каких сил, средств и объективно-предметных условий оно выполнено. Бездействие же, как таковое, лишено исполнительской, операционной, относящейся к способу сферы. Поэтому о способе при бездействии можно говорить весьма условно и ограниченно. Он может характеризовать лишь те действия, которые лицо должно было и могло совершить, либо указывает лишь на источник(и) опасности, угрожающий объекту, которую субъект должен был и мог предотвратить, или же на те явления и процессы, развитию которых

он не препятствовал для причинения вреда объекту, хотя обязан был и мог это сделать.

В структуре преступного посягательства способ внутренне присущ действию, по общему правилу как бы «скрыт в нем», образует его специфическое операциональное содержание как постоянную составляющую (константу) и при этом определяет форму внешнего выражения действия и преступления в целом (тайное похищение чужого имущества при краже, злоупотребление служебным положением (доверием) при превышении власти или служебных полномочий и др.). Но нередко он выступает и в виде «отдельного деяния», которое в таком случае носит «вспомогательный» характер и при этом структурно и содержательно «включается» в другое действие (бездействие) более высокого ранга («первичное» и «главное» действие в акте преступного посягательства) в качестве обслуживающего его, выступает «операцией», приемом его осуществления и находится с ним в органическом единстве – «сложное действие», например физическое насилие, угроза насилем, обман при завладении чужим имуществом, или же подобные действия в других, так называемых, «составных» преступлениях.

Способ относится лишь к акту (этапу) исполнения преступления и потому не может включать в свою структуру, вопреки распространенному в литературе по криминалистике взгляду, действий, заключающихся в приготовлении к преступлению

и его сокрытию. Указанные действия (приготовление и сокрытие преступления) имеют место далеко не всегда (к тому же они сами всегда осуществляются присущими им способами¹), в связи с чем не могут быть включены в содержание понятия «способ совершения преступления». Способ находится в тесном единстве со «средствами совершения преступления» – предметами материального мира, которые лицо избирательно (в зависимости от конкретных обстоятельств) использует при осуществлении преступного посягательства. В них содержится определенный «набор» («программа») возможных способов выполнения действий, характер и особенности которых определяются свойствами этих средств. Их применение, приведение из статического в динамическое состояние при осуществлении общественно опасного посягательства на объект уголовно-правовой охраны образует специфический, так называемый «орудийный» способ.

Анализ субъективных признаков способа совершения преступления дает основание сделать вывод, что способ присущ как умышленным, так и неосторожным преступлениям, он является объективной характеристикой общественно опасного деяния, не зависящей от того, с какой формой вины оно совершается. При умышленном преступлении лицо созна-

тельно избирает такие приемы, методы и средства осуществления общественно опасного деяния (способ) и достижения преступной цели, при которых предвидит либо неизбежность, либо возможность (вероятность) наступления общественно опасных последствий данного деяния и желает или же сознательно допускает их наступление. При неосторожной форме вины поведение субъекта характеризуется способом, вследствие которого он не выполняет всех действий, необходимых в данной конкретной объективно-предметной обстановке для предотвращения общественно опасных последствий (недовыполнение цели), либо совершает действия, оказавшиеся избыточными (перевыполнение цели), что и вызывает наступление в конечном счете предвиденных или же не предвиденных им общественно опасных последствий.

Изложенное позволяет сформулировать *общее понятие способа совершения преступления, под которым понимается определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении общественно опасного деяния, умышленных или неосторожных преступлений, сопряженных с избирательным использованием средств совершения преступления.*

Д е т е р м и н и р о в а н н о с т ь способа совершения преступления. Детерминированность преступного поведения и способа совершения преступления (как специальный вид детерминации) в науке

¹ Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Колесниченко. – Харьков : Харьков. юрид. ин-т, 1965. – С. 18–19.

уголовного права рассматривается как сложный, диалектически противоречивый процесс, в котором внешние, объективные обстоятельства действуют через внутренние условия (сознание и волю лица) и порождают соответствующий акт волевого поведения (деяние) не сами по себе, а лишь во взаимодействии с личностью, преломляясь через ее интересы, нравственные представления, взгляды и установки, особенности психики и иные индивидуальные субъективные свойства и качества. Преступное поведение и способ его осуществления «несут на себе» «в снятом виде» «слепок» («отпечаток») основных черт и свойств производящих факторов – диалектически взаимодействующих детерминант объективного и субъективного характера, которые в значительной мере определяют характер действия и способ его совершения.

К обстоятельствам объективного характера, детерминирующих способ совершения преступления, следует относить главным образом объект, предмет, средства и объективную обстановку совершения преступления. Объект преступления, под которым понимаются охраняемые от преступных посягательств общественные отношения, имеет в системе детерминации, безусловно, определяющее значение. Общепризнанными являются утверждения, согласно которым вред, ущерб объекту может быть причинен не любыми, а только определенными действиями, характер которых обусловлен соответствующими свойст-

вами самого объекта¹, что ввиду специфики объекта вред ему может быть причинен лишь действиями, осуществляемыми определенным способом, и что посягательство на некоторые определенные общественные отношения может быть совершено лишь ограниченным кругом способов². Достаточно четко это прослеживается при анализе механизма общественно опасного посягательства на общественные отношения путем негативного («разрушающего») воздействия на те или иные их элементы. Известно, что структуру общественного отношения составляют участники (субъекты общественного отношения): государство – его учреждения, организации, коллективы; личность; объект (предмет) отношения – как благо (материальное или нематериальное), либо предметы, явления или процессы негативного порядка (наркотические средства, порнографические предметы, др.); социальная связь между субъектами. Противоправное воздействие на тот или иной из этих элементов всегда означает нарушение общественного отношения в целом (причинная детерминация), причем объект преступления, элементы его структуры оказывают одновременно обратное, опосредованное влияние на характер действия, объективно обуславливают соответствующие прие-

¹ Никифоров Б. С. Объект преступления / Б. С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – С. 137, 154.

² Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1963. – С. 178.

мы и методы, применяемые лицом для его осуществления, т. е. способ совершения преступления. Так, посягательства на объект очень часто осуществляется путем противоправного воздействия на личность (человека), включающуюся в различные системы общественных отношений. Физическая, телесная (биологическая) подструктура личности обуславливает физическое на нее воздействие, психическая же (интеллектуальная и волевая сферы) – психическое воздействие на человека. При этом физическое воздействие по характеру и способу его осуществления выражается в физическом насилии, а психическое – в психическом насилии или в обмане. Кроме того, преступное воздействие на объект может быть осуществлено путем разрыва виновным специфической социальной связи – отношений доверия, складывающихся и существующих между ним и иными субъектами общественного отношения (лицами юридическими или физическими). Данная связь по общему правилу обуславливает такой способ совершения преступления, как злоупотребление доверием.

Предмет преступления, рассматриваемый в единстве с объектом, при совершении преступного посягательства находится преимущественно в статическом состоянии. Но в то же время он оказывает и обратное, опосредованное (детерминирующее) влияние на характер действия и способ его выполнения. Действие, направляемое на предмет, всегда координируется лицом в соответствии

с качествами и свойствами этого предмета. Характер и формы действий, специфические способы их выполнения и применяемые при этом средства и орудия во многом зависят от особенностей предмета, его физических и социальных свойств, которые в конечном счете обусловлены характером общественных отношений (объектом посягательства). Типичными, наиболее часто встречающимися способами причинения вреда общественным отношениям путем воздействия на предмет (в их обобщенном виде) являются: исключение предмета из сферы соответствующих общественных отношений (изъятие, уничтожение, повреждение и т. п.); преступное обращение с ними (приобретение, сбыт, хранение, ношение, использование и др.); создание или же изготовление таких предметов.

Средства совершения преступления. В отличие от «предмета», «средства» всегда находятся в динамичном состоянии и лежат вне сферы общественных отношений – «объекта преступления». Они усиливают поражающий, разрушающий эффект действия, позволяют осуществить его с наименьшими усилиями и затратами для преступника, их наличие иногда – единственно возможный вариант осуществления преступного посягательства. Средства подразделяются на: а) орудия – оружие, технические приспособления и устройства, другие предметы, оказывающее разрушающее и иное негативное физическое воздействие на материальные предметы и субъектов общественных отно-

шений; и б) другие средства (в узком смысле слова) – поддельные документы, форменная одежда, поддельная (искаженная) информация и т. д. Последние зачастую обуславливают информационные способы совершения действия. Орудия же, напротив, как правило, – физические (энергетические) способы.

Объективная обстановка либо создает необходимые условия для осуществления преступления, облегчает или же провоцирует его, либо затрудняет, препятствует его совершению. Поэтому субъект выбирает тот или иной вариант поведения и способ его осуществления («как прием» достижения преступной цели) не произвольно, а избирательно, в соответствии с конкретными объективно-предметными условиями, которые «открывают» перед ним определенное (иногда весьма ограниченное) «поле возможностей» реализации поставленной перед ним цели и достижения преступного результата. Обстановка может выражаться, например, в использовании зависимого, беспомощного, подчиненного положения потерпевшего или же условий общественного бедствия. В некоторых случаях обстановка преступления в сочетании с другими обстоятельствами обуславливает способ, представляющий повышенную опасность для других объектов и субъектов (лиц) общественных отношений – общеопасный способ.

К обстоятельствам субъективно-го характера, детерминирующим способ совершения преступления, относятся потребности, мотивы, цели,

а также нравственно-психологические свойства субъекта. Потребности (материальные и духовные) сами по себе, вне мотивов и целей еще не могут влиять на избрание лицом определенного способа действия, так как формируют лишь общую направленность его активности. Мотив (сочетание мотивов и их борьба)¹ детерминирует способ не непосредственно, а опосредованно – через цель, ибо один и тот же мотив может обусловить постановку различных целей, равно как и одна и та же цель в основе своей может иметь различные мотивы. Интегрируя мотивы и потребности, цель представляет собой идеальный образ (модель) желаемого результата, к которому стремится лицо, совершая общественно опасное деяние. Она находится в тесном единстве с действием, составляет его интенциональный аспект. Без цели поведение человека (его деяние) теряет свою предметность и определенность. В то же время действие и способ его осуществления в их сочетании образуют некоторое единство по отношению к цели. Осознание цели и ее постановка всегда содержат в себе элемент планирования, включающего и осознание действия и способа как «средства» его осуществления². При этом избираемый лицом вариант поведения, конечно, во многом зависит от цели. Одна-

¹ Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – М. : Норма, 2009. – С. 69–83.

² Макаров М. Г. Категория «цель» в марксистской философии / М. Г. Макаров. – Л. : Наука, 1977. – С. 18.

ко выбор способа действия, направленного на достижение цели, осуществляется не сам по себе (не произвольно), а через осознание конкретных объективно-предметных условий, в которых дана цель и выполняется само действие (детерминированность), поскольку указанные условия могут во многом изменять и даже модифицировать и характер действия, и способ его осуществления. Отметим также, что детерминантами способа выступают нравственные и психологические свойства человека, установки, черты характера и иные индивидуальные его свойства и качества, находящие специфическое выражение в способе, которым осуществляется посягательство. Они детерминируют такие, имеющие уголовно-правовое значение способы, как, например, жестокость или особая жестокость. Такие способы свидетельствуют как об объективных характеристиках преступления, так и о субъективных свойствах личности преступника.

Обстоятельства объективного и субъективного характера в их диалектическом единстве, детерминирующие тот или иной способ совершения преступления, могут находиться в различных отношениях и связях. Одни из них могут преобладать над другими либо находиться в противодействии (противоречии) между собой или же быть в единстве и сочетании. Но их взаимодействие оказывает, в конечном счете, определяющее влияние на особенности того или иного способа совершения преступления,

который вследствие этого приобретает специфические, присущие ему «индивидуальные» черты и свойства, отличающие его от других способов.

Классификация способов. Понятия основных способов совершения преступлений. В науке уголовного права классификация способов совершения преступлений проводится на основании нескольких существенных признаков (критериев), и предлагается в зависимости от этого несколько (ряд) классификаций. Такими признаками (критериями или же основаниями) признаются обстоятельства объективного и субъективного характера, выступающие детерминантами способов и определяющие их наиболее важные и специфические черты и свойства. С учетом детерминант объективного характера выделяются следующие виды (типы) способов. В зависимости от: 1) *объекта преступления* (и соответствующих его элементов) – а) физическое насилие; б) психическое насилие; в) обман; г) злоупотребление доверием; 2) *предмета преступления* – а) исключение предметов из сферы общественных отношений как объектов уголовно-правовой охраны; б) преступное обращение с определенными предметами; в) создание таких предметов; 3) *средств совершения преступления* – а) «орудийные» и б) «неорудийные»; 4) *объективной обстановки* – а) совершение преступления путем использования беспомощного, зависимого или подчиненного положения другого лица; б) совершение преступ-

ления с использованием условий общественного бедствия; в) совершение преступления общеопасным способом. В зависимости от детерминант субъективного характера выделяются способы, характеризующиеся: а) жестокостью; и б) особой жестокостью. Данная классификация, хотя и является в известной мере условной, может быть признана существенной, поскольку дает возможность выделять определенные виды или же типы способов, обладающие присущими им постоянными и существенными признаками, позволяющими проводить отличие каждого из них от смежных способов. Она находит отражение в уголовно-правовых нормах, закрепленных в соответствующих статьях Особенной части УК, где описываются конкретные способы отдельных преступлений (кражи, грабежа, мошенничества), соотносящиеся с указанными видами (типами) способов как единичное и особенное. Причем виды способов (особенное) обладают *родовыми признаками*, которые свойственны каждому конкретному способу того или иного единичного преступления. На этой методологической основе разрабатываются отдельные виды (типы) способов как *абстракции среднего уровня*, на уровне *родовых понятий*¹. Основными (наиболее распространенными) из них являются: *физическое насилие,*

психическое насилие, обман, злоупотребление доверием.

6. Конечно, разработка отмеченных и иных способов на уровне родовых понятий как научных абстракций – задача весьма масштабная и чрезвычайно трудоемкая. К сожалению, в науке уголовного права ее решению еще не уделяется достаточно внимания. Можно назвать лишь небольшое количество работ, хотя и весьма содержательных и интересных, посвященных рассмотрению физического насилия²; психического насилия (в форме угрозы)³;

² Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. – М. : Юрид. лит., 1974. – 167 с.; Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Симонов. – Свердловск, 1972. – 25 с.; Панов Н. И. Квалификация насильственных преступлений : учеб. пособие / Н. И. Панов. – Х. : Юрид. ин-т, 1986. – 54 с.; Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с. и др.

³ Костров Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. К. Костров. – М., 1970. – 19 с.; Стерехов Н. В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Стерехов. – Свердловск, 1972. – 24 с.; Леввертова Р. А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву : учеб. пособие / Р. А. Леввертова. – Омск, 1978. – 104 с.; Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем : учеб. пособие / Л. В. Сердюк. – Волгоград, 1981. – 62 с.; Самощенко И. В. Понятие и признаки угрозы в уголовном праве : монография / И. В. Самощенко. – Харьков : Издатель СПД ФЛ Вапнярчук Н. М., 2005. – 120 с.

¹ Подробнее об этом см.: Панов Н. И. Понятийные аппараты наук криминального цикла: соотношение и взаимосвязь / Н. И. Панов // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 25–86.

обмана¹; злоупотребления доверием² как способов совершения преступления. В данной статье в порядке представления необходимой и исходной научной информации о трактовке указанных способов в уголовном праве ограничимся только формулированием определений (дефиниций) понятий этих способов.

В науке уголовного права под *физическим насилием* понимается противоправное умышленное физическое воздействие субъекта на другого человека (потерпевшего) путем нарушения его телесной неприкосновенности, выражающееся в нанесении ему ударов, побоев, мучений, истязаний, совершении иных насильственных действий, соединенных с причинением (либо создание опасности причинения) физической боли, телесных повреждений либо смерти. *Психическое насилие* трактуется как противоправное негативное воздействие на психическую сферу потерпевшего (на его сознание и волю), при котором вред причиняется психической неприкосновенности человека, что вызывает у него отрицательные эмоции, со-

стояние стресса, который может иногда достичь силы аффекта (панический страх и ужас), способного в таком случае полностью подавить волю потерпевшего и дезорганизовать его поведение. Типичной формой психического насилия является *угроза*, в частности, *угроза физическим насилием*, представляющая собой выраженное во вне в словесной форме или посредством конклюдентных действий намерение угрожающего противоправно применить физическое насилие – нанести удар, побои, совершить иные насильственные действия, а также причинить телесные повреждения либо совершить убийство, адресованные другому лицу – угрожаемому, при наличии реальных оснований опасаться исполнения этой угрозы. *Обман* как способ совершения преступления рассматривается как противоправное негативное воздействие обманывающего на психическую сферу деятельности другого лица (обманываемого). Однако в данном случае (в отличие от психического насилия) интеллект и воля потерпевшего не подавляются, а «фальсифицируются». Вследствие заблуждения он избирает такой вариант поведения, в котором заинтересован виновный. *Обман* заключается в противоправном сообщении ложных сведений или в умолчании о сведениях, которые субъект должен был сообщить, направленных на введение другого лица в заблуждение. *Злоупотребление доверием* в уголовном праве трактуется как противоправное умышленное использование субъектом (поверенным) отношений

¹ Сабитов Р. А. Обман как средство совершения преступления : учеб. пособие / Р. А. Сабитов. – Омск, 1980. – 80 с.; Панов Н. И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана : учеб. пособие / Н. И. Панов. – Х., 1980. – 88 с.

² Панов Н. И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием : учеб. пособие / Н. И. Панов. – Киев : УМК ВО, 1988. – 79 с.; Анисимов Г. М. Зловживання довірою як спосіб вчинення злочину: поняття і кримінально-правове значення : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. М. Анисимов. – Х., 2003. – 21 с.

доверия (лиц физических или (и) юридических) для причинения существенного вреда интересам доверителя или правоохраняемым интересам иных лиц.

7. Исследование рассмотренных основных проблем способа совершения преступления в криминологии, уголовном процессе и криминалистике должно, по нашему мнению, базироваться на положениях, разработанных наукой уголовного права, что со всей очевидностью вытекает из предшествующего принципиального решения о соотношении и субординационных связях наук криминального цикла. Однако в научной литературе высказаны и иные подходы к решению данной проблемы. Так, относительно разработки понятия способа совершения преступления в криминологии (как, впрочем, и других понятий) Ю. Д. Блувштейн, Н. А. Добрынин¹, а вслед за ними и С. И. Курганов² полагают, что в данное понятие криминологи могут вкладывать свое собственное содержание. Г. Г. Зуйков³ и И. Ш. Жордания считают, что уголовное право, криминалистика, криминология при изучении способа совершения преступления, абстрагируясь от тех его сторон, которые для них

безразличны, изучают разные по содержанию понятия, с помощью которых исследуется один и тот же объект⁴. Приведенные мнения, однако, нельзя признать обоснованными. Прежде всего отметим, что разработка проблем способа: понятия о нем, его детерминированности, классификации способов, а также определение родовых понятий (видов) способов позволяет раскрыть сущность способа, выяснить его основные и существенные черты и свойства и различные формы его проявления в конкретных преступлениях. Естественно, все эти проблемы являются общими для всех наук криминального цикла, ибо предметом их исследования является в первую очередь само преступление, а, следовательно, и способ его совершения как наиболее важный и существенный элемент преступного посягательства. Кроме того, указанная позиция не учитывает специфики соотношения и взаимосвязи наук криминального цикла, в которых, как отмечалось, определяющее и отправное значение имеет наука уголовного права. Это означает, что при изучении проблем способа совершения преступления, являющихся общими для всех наук криминального цикла, криминология, уголовный процесс, криминалистика должны исходить из основных положений, разработанных наукой уголовного права, и руководствоваться ими как данными.

¹ Блувштейн Ю. Л. Основания криминологии (опыт логико-философского исследования) / Ю. Л. Блувштейн, Н. А. Добрынин. – Минск, 1990. – С. 45.

² Курганов С. И. О стереотипах в криминологии / С. И. Курганов // Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 61–62.

³ Зуйков Г. Г. Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления / Г. Г. Зуйков // Тр. Высш. шк. МООН СССР. – Вып. 15. – М., 1967. – С. 54.

⁴ Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления / И. Ш. Жордания. – Тбилиси, 1977. – С. 91.

8. Изложенное при этом вовсе не исключает самостоятельной и углубленной разработки названных проблем способа в криминологии, уголовном процессе и криминалистике с учетом задач, стоящих перед этими науками. Но подобные исследования должны быть в известной мере производными от разработки проблем в уголовном праве и базироваться на них. В этом смысле следует отметить наметившуюся положительную и потому заслуживающую поддержки тенденцию дифференцированного подхода к изучению проблем криминологии, в которых учитывается насильственный способ совершения преступления¹. Точно также в криминалистике разработка криминалистических характеристик преступлений, которые лежат в основе построения методик (общих и специальных) расследования преступлений, проводится с учетом способов совер-

шения преступлений². Однако здесь имеют место пока лишь общие подходы, в которых способ еще не находит достаточно глубокого (с учетом имеющихся разработок в науке уголовного права) анализа. Заслуживает, на наш взгляд, большего внимания изучение в науках криминального цикла криминологических и криминалистических проблем преступлений, способами совершения которых выступают не только насилие и угроза, но также обман, злоупотребление доверием и иные способы, классификация которых предложена в настоящей работе. Думается, что акцентирование внимания на разработке обозначенных проблем способа совершения преступления могло бы существенным образом активизировать научные исследования как теоретической, так и практической направленности во всех науках криминального цикла.

Опубликовано: Криміналіст періодичних друкувань. – 2013. – № 6. – С. 17–33.

¹ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика / А. П. Закалюк // Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів. – Кн. 2. – К. : Вид. Дім «ІнЮре», 2007. – С. 19–96; Головкін Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання / Б. М. Головкін. – Х. : Право, 2011. – 432 с.

² Тищенко В. В. Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ / В. В. Тищенко. – Одесса : Юрид. л-ра, 2002. – 360 с.; Щур В. Б. Теоретичні основи формування та застосування криміналістичних методик / В. Б. Щур. – Х. : Харків юрид., 2010. – 320 с.